

ЛЕТНИЙ ДЕТЕКТИВ

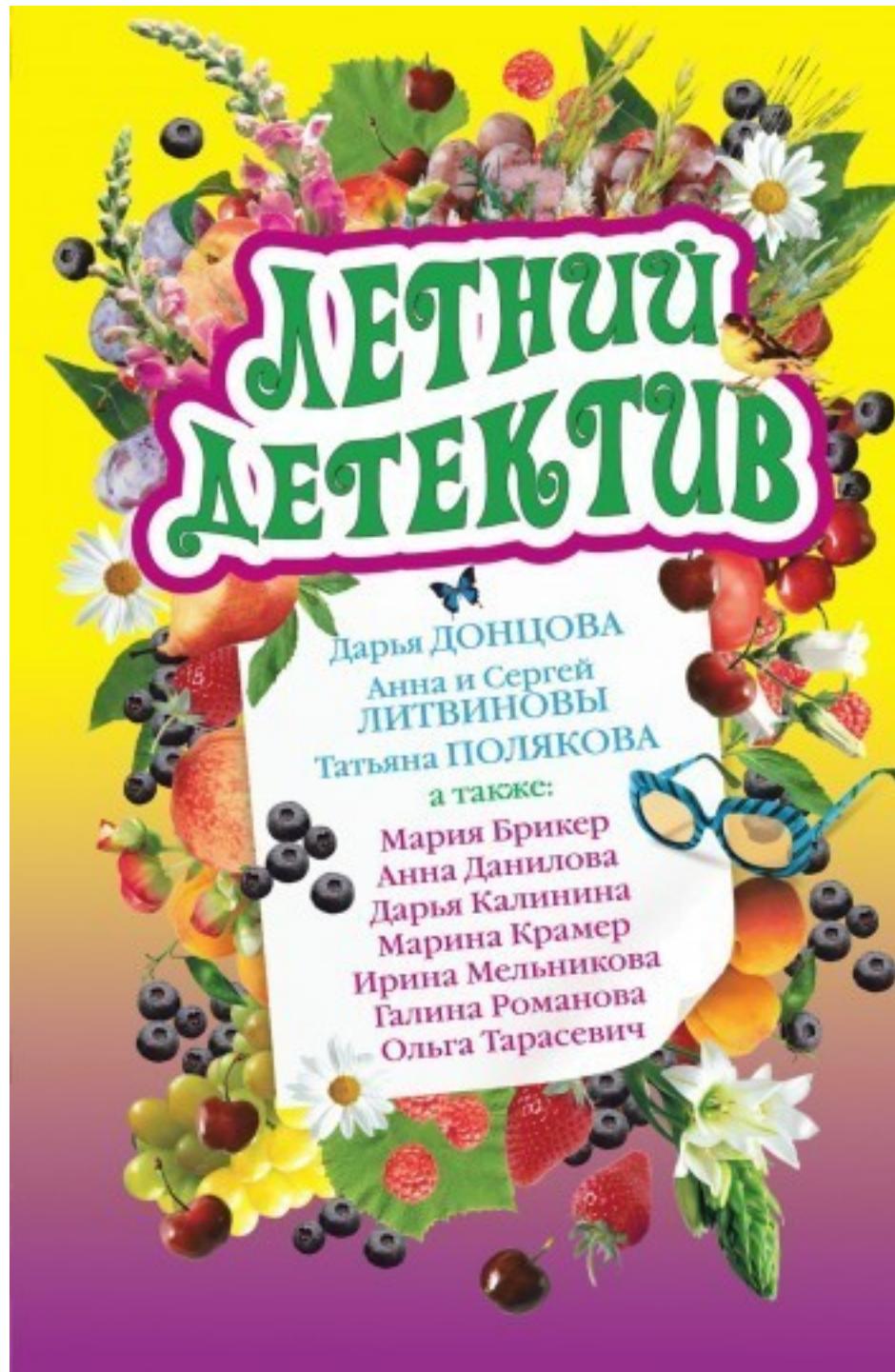
Дарья ДОНЦОВА

Анна и Сергей
ЛИТВИНОВЫ

Татьяна ПОЛЯКОВА

а также:

Мария Брикер
Анна Данилова
Дарья Калинина
Марина Крамер
Ирина Мельникова
Галина Романова
Ольга Тарасевич

Марина Крамер

Румба

«ЭКСМО»

2009

Крамер М.

Румба / М. Крамер — «Эксмо», 2009

© Крамер М., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Марина Крамер Румба

– Я лечу, Кирааа! Смотри – я ле-чуууу!

Она боялась даже дышать, чтобы неосторожным дуновением воздуха не подтолкнуть его, стоявшего на обшитых деревом перилах балкона седьмого этажа. Все ее тело парализовал ужас, животный страх смерти – не своей смерти – его. «Не надо, Стасик… ну, пожалуйста, не надо!» – билось в голове, но вслух она не могла этого произнести.

На улице бушевало лето, в тихом, ухоженном дворике цвели цветы, бережно высаженные местными старушками в разукрашенные автомобильные покрышки, листва дичек под балконами чуть пожухла от зноя, а давно отцветшая сирень уже не выглядела такой нарядной и праздничной.

А Стас все стоял на перилах, балансируя руками, как крыльями… и вдруг начал двигаться по перекладине – бэк бейзик… спиральный поворот влево… кукарача вправо… «Господи, это же румба… наша коронная дорожка… что же это, мамочки?» – помертвевшими губами прошептала Кира, а он продолжал исполнять вариацию под ему одному слышнюю музыку – недовернутый спиральный поворот вправо… и неожиданно оступился, оторвался и полетел, полетел вниз, навстречу мокрому серому асфальту…

Крик застрял в горле сухой коркой, и единственное, что смогла Кира, – это заставить себя шагнуть на балкон и посмотреть вниз, туда, где в центре моментально собравшейся толпы лежало то, что буквально секунду назад было родным ей человеком…

Собравшись с силами, Кира вышла из квартиры и медленно пошла вниз. Она понимала – все, торопиться некуда, Стас мертв – ведь не может выжить человек, упавший головой на бетонный бордюр тротуара. И еще почему-то из глубины подсознания выскочила юркой мышкой предательская и чудовищная в своей правдивости мысль – «а ведь так, наверное, лучше»…

Толпа во дворе гудела и перекатывалась, как небольшое озерцо. Молодые мамочки, старушки, проводившие все лето на скамейках у подъездов, бригада дорожных рабочих, перекладывающих во дворе асфальт, – все столпились вокруг распластанного тела худого длинноволосого юноши в стареньких джинсах и несвежей свободной футболке. Вокруг головы его расплылось темное пятно, руки неестественно вывернулись… И только глаза, остекленевшие голубые глаза на изможденном бледном лице казались еще живыми.

– «Скорую» бы надо… – нерешительно произнес кто-то из дорожников, но стоявшая ближе всех к голове парня маленькая старушка перекрестилась и проговорила:

– Нет, сынок, не поможет ему врач. Насмерть разбился парнишка…

– Парнишка! – фыркнула ее соседка, интеллигентного вида бабулька в старой потертой шляпке с маленькой вуалеткой и в кружевных митенках. – Наркоман проклятый! Вся нечисть с района к нему захаживала, притон устроили!

– Тс-с, тихо! Вон девица его идет, – шепнула ей на ухо худенькая девушка с розовощеким карапузом на руках.

Все как по команде повернулись в сторону вышедшей из подъезда Кирьи. Она брела к месту, куда упал Стас, не видя ничего вокруг себя, кроме темного пятна вокруг светловолосой головы. Толпа зевак расступилась, пропуская ее, Кира медленно опустилась на колени, словно подломилась, не вынеся тяжелого груза. Постояв так пару минут, она упала на спину Стаса и, закрыв глаза, обхватила его руками. Она не издала ни единого звука, не подавала признаков жизни – просто лежала, обняв мертвое тело. Вокруг тоже молчали. Даже та старушка в шляпке и перчатках, что всего пару минут назад с осуждением говорила о Стасе, замолчала и, вынув из потрескавшегося от времени лакового ридикюльчика платочек, поднесла его к заслезившимся глазам.

Дальнейшее Кира помнила плохо – то, как подъехали милиция и «Скорая», а за ней и катафалк. Тело Стаса упаковали в целлофан и положили в салон серой «таблетки», словно толкнули в раскрытый голодный рот злобного чудовища. Дверцы машины захлопнулись, отрезав Киру от Стаса навсегда. Она даже не почувствовала, как врач сделал ей укол, как соседки под руки увели ее в квартиру, не отреагировала на то, что сотрудник милиции взял со стола паспорт Стаса. Ее охватило безразличие, а внутри появилось единственное желание – лечь и уснуть. Уснуть надолго, а еще лучше – навсегда. Потому что завтрашний день не принесет облегчения, а добавит новых проблем с похоронами. А потом придут люди, которым Стас должен деньги... Был должен. Но их вряд ли удовлетворит известие о его смерти – деньги все равно придется отдать, но сделать это теперь вынуждена будет она, Кира. Потому что иначе они ее убьют.

Кира Глазунова и Стас Стакновский переехали в Москву три года назад из небольшого сибирского города. Они не были мужем и женой, не были даже любовниками. Молодых людей связывало нечто более значимое, по их мнению, – партнерство в бальных танцах. Сильные «латинисты», которым уже нечему было научиться у своего тренера, они приняли обоюдное решение перебраться в столицу и продолжить занятия там. Двое восемнадцатилетних танцоров сперва растерялись в большом городе, однако постепенно сумели найти и жилье, и клуб, в который их согласились взять на работу, чтобы не просить денег у родителей и иметь возможность самим оплачивать свои тренировки и проживание. Стас танцевал в ночном клубе, а Кира...

Кира сначала тренировала пару малышей в том же ансамбле, где занимались они со Стасом, но потом руководитель предложила ей другое.

— Знаешь, Кирочка, я хочу тебя кое с кем познакомить, — сказала Алла Петровна как-то после занятий, когда Кира обессиленно сидела в раздевалке, не в состоянии даже снять гетры.

– С кем? – равнодушно спросила девушка, прикидывая в уме, сколько денег у нее осталось до понедельника, когда на занятия придут ее ученики.

– Понимаешь, Кирочка… есть один юноша… Он очень хочет танцевать, более того, он танцевал раньше, но потом… Словом, это долго рассказывать. Но если ты согласна с ним поработать, его отец готов платить тебе в три раза больше того, что ты берешь со своих учеников сейчас.

«Интересно, а сколько я должна буду отдавать Алле за услугу?» – машинально прикинула в уме Кира. Обычно «аренда», как здесь это называли, составляла шестьдесят процентов. «Ай, да какая разница! Разве помешают лишние деньги? Стасу нужна новая рубашка, мне бы платье подновить, да и камни Сваровски стоят почти сорок рублей штука – а нужно их на платье целую гору...»

– Хорошо, Алла Петровна. Когда он сможет прийти?

– Вот и умница! – заворковала руководительница. – Я сейчас позвоню и договорюсь на завтрашний вечер – хорошо? Тебе ведь удобно?

– Да, я работаю днем, а вечером свободна.

Эту встречу Кира потом вспоминала часто – настолько сильным оказалось потрясение. Она приехала в клуб ровно к семи часам, как и было уговорено. Малый паркетный зал оказался пуст, а из-за закрытой двери большого доносились звуки детской «латины» – работала младшая группа. Кира поднялась по лестнице в кабинет Аллы Петровны, подергала дверь, но та не поддалась.

— Кирочка, это ты? — раздался голос руководительницы из малого зала.

— Да, я.

«Странно, как я ее там не увидела – за зеркалами, что ли, была?» – подумала Кира.

– Спускайся к нам.

Кира легко и грациозно сбежала вниз, толкнула дверь малого зала и осталась прямо на пороге. Рядом с улыбающейся Аллой Петровной стоял высокий хмурый мужчина с короткими седыми волосами, облаченный в черный костюм и серую рубашку, а чуть в стороне от них в инвалидном кресле сидел невероятно красивый парень лет двадцати. Ног у парня не было...

– Ну, что ты замерла там, Кирочка? Иди к нам! – позвала Алла, и Кира с трудом застала себя подойти и приветствовать. – Вот, познакомься. Это Николай Иванович, твой, так сказать, работодатель. А это Вадим, его сын. Ну, а это, – она обняла Киру за плечи и развернула лицом к мужчинам, – это наша Кирочка Глазунова, чемпионка Сибирского округа по латиноамериканской программе, да и вообще замечательно способная девушка.

– По «латине»? – раздраженно переспросил глуховатым голосом Николай Иванович. – Но ведь мы обговаривали, Алла Петровна, что нужна стандартистка.

– Ну, Кирочка и стандарт танцует, так что проблем нет.

– А я, может, «латину» хочу, – раздался голос молчавшего до сих пор Вадима. Он уперся руками в колеса, оттолкнулся и подъехал к Кире. – Ведь можно же и «латину» танцевать в коляске, правда? Румбу?

Кира совсем растерялась. Она не ожидала, что ее партнером станет парень без ног, Глазунову смущал этот видимый дефект, да и суховатый и недовольный тон отца тоже пугал.

– Да-да, – с запинкой проговорила она, стараясь не фокусировать взгляд на пустых брючинах Вадима, подвернутых под культи. – Разумеется... но только...

– Что? – Вадим осторожно взял ее за руку и сжал. – Ты думаешь, что раз я без ног, то ритма не чувствую, что ли? Я в свое время до «зондера»¹ по «латине» дотанцевал.

– Дело не в этом... просто я не уверена, что смогу... я никогда...

– Да понял я, понял! – перебил Вадим. – Ты прежде никогда не танцевала с колясочником и боишься, что потратишь время зря. Не переживай, я не готовлюсь к чемпионату мира, я просто хочу продолжать танцевать – пусть и так, в коляске. А время твое отец оплатит – да, пап?

– Разумеется, – уже более спокойно отозвался Николай Иванович. – Лишь бы ты был доволен.

– А я уже доволен, – бодро заявил Вадим, взяв совершенно растерявшуюся от такого напора Киру за вторую руку и начиная кружиться вокруг нее, ловко управляясь с креслом. – Так как? Будем румбу танцевать?

Кира заставила себя взглянуть ему в лицо и увидела, с какой надеждой смотрят на нее карие глаза и какая улыбка трогает тонкие, твердо очерченные губы Вадима.

– Да, будем, – сказала она, решившись, и новый партнер вскинул в победном жесте обе руки:

– Есть! Согласилась! Значит, так – давай прямо сегодня начнем, раз уж я все равно здесь, а потом мы тебя повезем домой, и по дороге папан тебе все объявит – расценки там, периодичность оплаты – годится? Или у тебя какие-то свои пожелания есть?

– Да, в общем, нет. Мне только нужно переодеться.

С того дня прошло почти четыре с половиной года, но Кира ни разу не пожалела о своем решении. Заниматься с Вадимом оказалось легко, сложнее – привыкнуть к тому, что не все фигуры можно исполнить, танцуя с колясочником. Однако жизнерадостность и чувство юмора Вадима компенсировали все. Кира порой удивлялась – насколько нужно быть сильным человеком, чтобы не стать моральным инвалидом и не замечать своего физического увечья. Кроме того, Кира видела, что небезразлична Вадиму и как девушка, а не только как партнерша. Он

---

¹ Sonder-class, или класс S – второй по высоте класс в латиноамериканской программе.

иногда приглашал ее в кафе после тренировки, и Кира соглашалась. Вадим мог увлекательно рассказывать о чем угодно – от прочитанной недавно книги до новой компьютерной игры. Иногда он делал ей какие-то милые подарки вроде хрустальной балеринки или букетика первых подснежников, и Кира долго хранила цветы засушенными в книжке. С каждым днем она проникалась к своему удивительному партнеру все более глубоким чувством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.